

И.Ф. Герасимова

ББК Ш5(2=Р)

УДК 83.3(2=411.2)5

И.Ф. Герасимова,

доктор филологических наук, профессор

(Рязань)

ОБРАЗЫ ДЕТСТВА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются стихотворения русских поэтов периода Первой мировой войны, раскрывающие детскую тему. Делаются выводы о включенности поэзии, героями которой являются дети, в контекст большой русской литературы.

Ключевые слова: батальная лирика; Первая мировая война; образы детства

Мировая литература знает немало примеров присутствия детей на полях боев и их участия в военных действиях. Это убитый во время «грозы двенадцатого года» Петя Ростов (Л.Н. Толстой, «Война и мир»); Гаврош (В. Гюго, «Отверженные» (1862)); «десятилетний мальчишка», смотрящий на трупы погибших солдат (Л.Н. Толстой, «Севастополь в мае» (1855)); «красные дьяволята» – герои одноименной повести П. Бляхина (1921), хорошо известные персонажи произведений А. Гайдара «РВС» (1925) и «Школа» (1930); «седой мальчишка» К. Симонова («Майор привез мальчишку на лафете...» (1941. Июнь. Минское шоссе)); «мальчонка» из «Рассказа танкиста» (1942) А. Твардовского; Ваня Солнцев, представленный читателю В. Катаевым («Сын полка» (1945)); пионер-герой Володя Дубинин, о котором рассказал Л. Кассиль в соавторстве с М. Поляновским («Улица младшего сына» (1949)); юный разведчик Иван В. Богомолова из пронзительной и трагической повести «Иван» (1957) и многие другие персонажи, среди которых практически не известны те, кто жил и действовал в период Первой мировой войны. Тем не менее, «Вторая Отечественная» затронула не только значительную часть взрослого населения планеты, но и маленьких граждан стран, вступивших в нее. Им, юным свидетелям, участникам и жертвам трагических и героических событий, посвятили свои стихотворения многие известные и забытые ныне поэты тех далеких лет. Некоторые поэтические произведения, действующее лицо которых – *ребенок во время войны*, и являются предметом рассмотрения в данной статье.

Одним из авторов, писавших о детях периода Первой мировой

войны, является Николай Агнивцев. В разделе «Песенки» своей поэтической книги «Под звон мечей» [1] он помещает несколько стихотворений, одно из которых называется «О Петьке» [1, 79-80]. В нем рассказывается о мальчике, который в мирной жизни был «первоклассный безобразник, озорник et cetera». Однако в военное время он решил, что не может оставаться дома, и сбежал на войну.

Документальная основа этого стихотворения несомненна: из сообщений в печати известно о многочисленных случаях самовольной отправки в действующую армию и мальчиков-подростков, и юношей (В. Брусянин, анализировавший участие, в том числе, детей, в Великой войне, в ряде статей [2, 446-447] и книге «Война, женщины и дети» [3, 50-58] приводит тому многочисленные примеры).

Многие беглецы, как и герой стихотворения Н. Агнивцева Петька, были обнаружены («Догнали / На вокзале») и возвращены домой.

Некоторые, например, юнга из другого произведения того же автора – «Песенка юнга» [1, 86-87] – храбро сражались наравне со взрослыми.

Иные становились героями – о них рассказывалось на страницах периодической печати [16]. Только детский «журнал для старшего возраста» «Задушевное слово» в декабре 1915-го–январе 1916 г. сообщил о шестнадцатилетнем добровольце – москвиче Владимире Соколове: «Сын бедных родителей, воспитанник Строгановского училища... во время одной атаки он захватил неприятельский пулемет... произведен в унтер-офицеры и награжден двумя медалями и Георгиевским крестом 4-ой степени» [6, 2]. Другой доброволец – десятилетний доброволец Иван Егоров «за отличную разведку был награжден орд. св. Георгия 4-й ст., затем был легко ранен в левую ногу и представлен к Георгию 3-й степени» [7, 2].

Характерной особенностью таких произведений является общий со «взрослыми» стихотворениями патристический и жертвенный пафос. Сравним: «Но смерть за Отчизну прекрасней всего!» (Н. Агнивцев, «Песня храбрых» [1, 46-47]) –

Капитан говорит, что надо...
Победить иль – на дно!
Готовься ж себя, мальчуган,
Отечеству в жертву принесть!
– Есть!

(Н. Агнивцев, «Песенка юнга») [1, 47]

Это сопоставление красноречиво свидетельствует о единении

И.Ф. Герасимова

народа в начальный период Первой мировой войны. «Родина целиком встала на защиту своих пределов, народная масса, как один человек, проснулась по зову совсем особого чувства – чувства войны» [3, 8], – справедливо отметил очевидец событий В. Брусянин.

Восхищается юными героями и мэтр-символист Ф. Сологуб. Поэт считает себя обязанным запечатлеть события, свидетелем которых он является, полагая себя современным летописцем. Однако в стихотворении «Бой-скоуту» (так!) [13, 26] не только отражается факт существования во многих странах Европы [4; 8; 10], Америке, Африке скаутского движения. В этом произведении, написанном в жанре послания, Ф. Сологуб, повествуя о расстреле врагами «двух отважных», по сути, поощряет детей на активные действия наравне со взрослыми:

Так не бойся вражьей мести,
Милой жизни не жалея
Для победы и для чести
Славной родины твоей.
Чтобы ты, не зная страха,
Светлой жизни не берег,
Вот зачем тебя из праха
В наши дни восславил Бог
И послал на поле брани,
Чтоб и наш увидел век,
До какой высокой грани
Может прыгнуть человек [13, 26].

«Эта поэтическая идеализация юного воина, несомненно, в°согласии с настроением поэта, который не мог не откликнуться на призывы жизни» [3, с. 43], – замечает В. Брусянин.

Однако массовое стремление детей помогать своей воюющей Родине, с одной стороны, не могло остаться незамеченным со стороны взрослых, с другой, – было четкое понимание того, что эта помощь должна быть им по силам. В этой связи обратим внимание на стихотворение Ил. Сахарова «Детям» [11], напечатанное в самом начале Первой мировой войны в петербургском журнале «Жаворонок», предназначенном «для детей младшего возраста: 5 – 10 лет». Оно представляет собой монолог одного из героев – Михайлыча, который в компании мальчика Юры и девочки Таты щиплет корпию для раненых, считая, что это занятие, наравне с воспитательным, имеет и оборонное значение:

Детки дорогие! зимним вечерком
Сядьте вы за столик, как и мы, рядком.
Дергайте по нитке *белое тряпье*.
В этих нитках сломит враг свое копьё.
Комик белых ниток раны исцелит...
Раненый солдатик вас благословит!
К вам в окно заглянут звезды и луна.
Пощипите, детки, лоскут полотна!
У кровати вашей ангел будет ждать,
Белокрылый, светлый, будет вас ласкать.
Будете большими, скажете тогда:
«Да, и мы трудились в черные года!».
Хорошо вам будет – вам не страшен рок.
Даст вам в жизни счастье беленький комок! [11]

В военное время дети нередко становились невинными жертвами. Детям, погибшим на войне, посвятил свое произведение Андрей Свенцицкий «Иммортели поэзии» [12]. Оно включает в себя несколько стихотворений – свидетельств современника жестоких последствий войны для мирного населения. Стихотворение «Погибшая» [12, 3] – это горестное повествование о девочке, отбитой германцами от «голодных друзей» и подвергшейся насилию. Однако она нашла в себе силы добыть ружье и застрелить несколько вражеских солдат. В конце концов девочка была схвачена и повешена. Использование жанровой формы детского фольклора («прибаутки») (Ф.С. Капица, Т.М. Колядич) или «сказочки» (Г.С. Виноградов) усиливает трагическое отражение происходящего.

Золото, золото!
Солнце расколото
К шейке прижалось,
Детке смеялось! [12, 3], –

так заканчивает автор свое произведение – страшное свидетельство преступлений германских солдат на захваченных территориях.

В нескольких стихотворениях этой книги А. Свенцицкий обращается к теме беженцев, актуальной в батальной лирике периода Первой мировой войны. Одно из них называется «Мать – беженка»^o[12, 2]. Написанное в форме монолога несчастной женщины, которая лишилась детей (ее дочь Ниночка потерялась, а маленький Стась умер, не вынеся тягот пути), это произведение так же, как и предыдущее, является свидетельством антигуманной сущности войны.

Название еще одного стихотворения – «Потерянные

И.Ф. Герасимова

дети»^о[12, 2] – говорит само за себя. По сути, оно продолжает скорбную летопись потерь «великой войны». В нем повествуется о том, что дети вместе со взрослыми бежали из горящей деревни, но волей обстоятельств отбились в дороге от родителей и соседа – старика Ивана, оказались одни в лесу безо всякой надежды остаться в живых. Финал произведения трагичен: «Злобно каркают вороны. / Иль добычу ожидают?! / И кричат как бы с издевкой...», – подтверждая скорбный факт: людские «птенцы без обороны / Отдаются на съеденье!..» [12, 2].

Суровая действительность – попытка избежать вражеского плена мирным населением оккупированных территорий – отразилась и в стихах самих детей. В простых искренних строках коротенького и незатейливого стихотворения Нади из Нерчинска (именно так обозначен автор в журнальной публикации) выражено стремление приободрить людей, вынужденных оставить родной дом. Психологически верно понимая драматическую ситуацию в жизни польской беженки Маши Вакар, которой она адресует свое стихотворение, и, по-взрослому демонстрируя «вселенскую отзывчивость», девочка пишет:

Вы от родимой вам Варшавы
Так далеко,
И вновь вернуться вам в Варшаву
Так не легко...
Но память свято вы храните
Всегда о ней,
Ее поля и реки чтите
Душой своей.
И будьте мыслию в Отчизне
Всегда, всегда,
Пусть будет весточка оттуда
Вам дорога! [9]

Читая стихотворения, героями которых являются дети, нельзя не отметить и тот факт, что во «взрослой» поэзии, несомненно, вместе с отражением фактов желания детей сражаться с врагом наравне со взрослыми или приносить посильную пользу, а также явным восхищением их поступками, наблюдается блестящее знание детской психологии и подлинный гуманизм. Таково стихотворение Н. Агнивцева «Детская» [1, 84–85]. В нем автор, на первый взгляд, рассказывает о наборе игрушек маленького мальчика Кольки, который

выглядит слишком молодожаво
И настолько мал,
Что еще не читал
Не только
«Международного права»,
Но даже простой «Грамматики»,
Есть два оловянных солдатика!
Один – «казак»,
А другой – «пруссак»!
«Казак» – и нарядный, и дюжий,
«Прусак» же – похуже [I, 84].

Далее автор рассказывает о том, что каждый вечер мальчик играет в войну, «пока “казак” не победит». Игра заканчивается тем, что маленький кукловод Колька

...забирает с собой
И того,
И другого.
«Своего» –
И «чужого»,
И, сложивши их дружка на дружку, –
Кладет себе под подушку!..
И так, все забыв
И простив, –
Спит вместе с «врагом» в тихой спальне,

Потому что он маленький [I, 85].

Антивоенная направленность этого произведения очевидна. Она обретает силу нравственного закона для взрослых, забывших в своей взрослости незыблемые законы добра и справедливости, которые в детском возрасте не отягощены никакими сиюминутными интересами – «устаи младенца глаголет истина». Так поэтически интерпретируется автором и евангельское «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Мф. °21:16), и известное латинское выражение *ex ore parvulorum veritas*.

Заметим, что здесь Н. Агнивцев не только следует за своим великим предшественником – Л.Н. Толстым, запечатлевшим юных свидетелей, участников и жертв иных войн: и погибшего Петю Ростова («Война и мир»), и «десятилетнего мальчишку» среди убитых («Севастополь в мае»). Горькие размышления великого русского писателя о воюющих: «И эти люди – христиане, исповедующие один

И.Ф. Герасимова

великий закон любви и самоотвержения, глядя на то, что они сделали, с раскаянием не упадут вдруг на колени перед тем, кто дал им жизнь, вложил в душу каждого, вместе с страхом смерти, любовь к доброму и прекрасному, и со слезами радости и счастья не обнимутся, как братья? Нет!» [14, 144] – в период Первой мировой оказались столь же актуальными, как и в иные периоды человеческой истории.

Рассказывая о детях современной им войны, русские поэты, наряду с восхищением мужеством маленьких граждан родной страны, осознают антигуманную сущность происходящего на их глазах мирового катаклизма и вынужденное – противоестественное – участие в нем детей. Именно поэтому во многих произведениях нарисованы картины мирного будущего. И именно в детях видят многие авторы залог сохранения жизни на земле.

Таково и стихотворение Н. Гумилёва «Новорожденному» (20 июля 1914 года) [5]. В нем, написанном «на рождение... сына М.Л. Лозинского, впоследствии выдающегося советского математика С.М. Лозинского» [15, 596], которое выпало на второй день вступления России в Первую мировую войну, поэт представляет ребенка искупителем всех грехов человечества («И он искупит перед Богом / Многие наши грехи» [5]). Столь высокая миссия, уготованная новорожденному поэтом, по его мнению, оправдана самим фактом появления малыша на во время всеобщего безумия и оплачена многими человеческими жизнями:

Лишь он сохраняет семя
Грядущей мирной весны
Ему обещает время
Осуществленные сны.

Он будет любимец Бога,
Он поймет свое торжество,
Он должен. Мы бились много
И страдали мы за него [5].

Таким образом, следует подчеркнуть, что в период Первой мировой войны русская поэзия уделяла немало внимания детям, рассматривая их и как героев, и как адресатов произведений.

Авторами произведений являются как известные, именитые поэты, так и представители массовой военной поэзии, и сами дети.

О важности обращения к феномену детства в военное время свидетельствует тот факт, что, даже будучи адресованными непосредственно детям, произведения предполагают обращенность и

ко взрослой читательской аудитории, недаром многие стихотворения публиковались во «взрослых» печатных изданиях.

Для стихотворений характерно следование за фактом, публицистический, патриотический, нередко агитационный пафос, непосредственно связанный с их дидактической составляющей. Поэтические произведения о детях и для детей можно отнести и к батальной, госпитальной лирике, лирике плена (с включением в нее темы беженцев). Это, несомненно, свидетельствует о том, что они являются не только частью детской литературы исследуемого периода, но и частью большой русской литературы периода Первой мировой войны.

Русские поэты отражали в стихотворениях проявление активной гражданской позиции своих маленьких современников в тяжелые для Родины годы, стремились сохранить в них хрупкий мир детства, способствовать воспитанию ответственности за все происходящее в мире.

При этом характерными особенностями проанализированных произведений является антивоенная направленность и высокая человечность.

Литература

1. Агнивцев Н. Под рвон мечей / Н. Агнивцев. – Пг.: Тип. Т-ва «Екатеринбургское Печатное Дело», 1915. – 112 с.
2. Б-г В. Война и дети // Пробуждение. – 1915. 1 июля. № 13. – С. 446-447.
3. Брусянин В.В. Война, женщины и дети / В. В. Брусянин. – Пг. М.: Млечный путь, 1917. – 129 с.
4. Возникновение скаутизма в России // Задушевное слово: еженедельный журнал для старшего возраста. – 1916. – 28 августа. – № 44. – С. 1–2.
5. Гумилёв Н.С. Новорождённому / Н.С. Гумилев // Новый журнал для всех. 1915. № 2. С. 32.
6. Доброволец Владимир Соколов // Задушевное слово: еженедельный журнал для старшего возраста. – 1915. 6 декабря. – № 6. – С. 2.
7. Иван Егоров // Задушевное слово: еженедельный журнал для старшего возраста. – 1916. – 10 января. № 11. С. 2.
8. Из жизни английский бойскаутов // Задушевное слово: еженедельный журнал для старшего возраста. 1916. 9 октября. № 50. С. 2.
9. Надя из Нерчинска. «Вы от родимой Вам Варшавы...» // Задушевное слово для старшего возраста. – 1916. – № 6. – 6 декабря. – С. 3.

И.Ф. Герасимова

10. Один из руководителей русских бойскаутов // Задушевное слово: еженедельный журнал для старшего возраста. – 1916. – 24 апреля. – № 26. – Титульная страница – вторая страница обложки/
11. Сахаров, Ил. Детям / Ил. Сахаров // Жаворонок. – 1914. – Вып. 12 (декабрь). – С. 375.
12. Свеницкий, А. Иммертели поэзии. I. Дети, погибшие на войне / А. Свеницкий. – М.: Тип. Поплавского, [1917]. – 4 с.
13. Сологуб, Ф. Бой-скоуту / Ф. Сологуб // Сологуб Ф. Война. Стихи. Пг.: – Издание журнала «Отечество», 1915. – С. 26.
14. Толстой, Л.Н. Севастополь в мае / Л.Н. Толстой // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 2. Повести и рассказы 1852 – 1856. Коммент. Н.И. Бурнашевой. – М.: Худож. литература, 1979. – С. 109–145.
15. Эльзон, М.Д. Примечания / М. Д. Эльзон // Гумилёв Н.С. Стихотворения и поэмы / Вступ. Ст. А.И. Павловского. Биогр. очерк В.В. Карпова. Сост., подгот. текста и примеч. М.Д. Эльзовна. – Л.: Советский писатель, 1988. – С. 536–606.
16. Юные герои // Искры: Иллюстрированный художественно-литературный журнал. 1914. – 16 ноября. – № 45. – С. 355.

THE IMAGES OF CHILDHOOD IN RUSSIAN POETRY
OF THE FIRST WORLD WAR PERIOD

I. F. Gerasimova

Abstract

The article is devoted to the poems of the Russian poets of the First World War period, which reveal the nursery theme. Conclusions about the inclusion of the poetry, the heroes of which are children, in the context of the Great Russian Literature.

Key words: battle lyrics; World War 1; images of childhood